УДК 130.2+17+316

DOI: 10.48164/2713-301X_2025_20_27

А.В. Комарова

Москва

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
janeiro25@yandex.ru

ИЗМЕНЕНИЯ АКСИОЛОГИЧЕСКИХ И ЭТИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ИНСТИТУТОВ: ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ

Аксиологические и этические основания социума трансформируются по мере его развития, оказывая существенное влияние на историческую и культурную преемственность. В статье обоснована необходимость теоретического осмысления смыслового пространства страны с целью создания практических условий для формирования культурной идентичности отдельной личности и общества. В зависимости от уровня факторов, оказывающих влияние на аксиологические и этические основания социокультурных институтов, показано как происходят инверсии и появляются тренды, несущие разрушающие или созидательные смыслы.

Ключевые слова: аксиология, идентичность, культурная идентичность, социокультурные институты, ценности.

Трансформация аксиологических и этических оснований в обществе происходила во все времена одновременно с теми или иными культурными традициями. Любая историческая эпоха, проходя смену культурных парадигм, изменяя ценностные и мировоззренческие измерения, создает новые общности и формы взаимодействия, которые, в свою очередь, могут либо разрушать, либо укреплять государственный строй и единое культурное пространство страны.

Цель нашего исследования заключается в том, чтобы выявить факторы, влияющие на изменение аксиологических и этических оснований в условиях деформации культурного пространства страны на примере социокультурных институтов.

Актуальность изучения преобразований, которые происходят с аксиологическими и этическими основаниями, связана в первую очередь с тем, что именно они побуждают к действиям и задают движение человеческому существованию в определенном направлении (разрушение или созидание), а также «играют важную когнитивную роль

в распознавании системы ценностей как отдельного человека, так и социальной группы или общества в целом» [1, с. 26]. Современное общество и его социокультурные институты не являются исключением, поскольку выступают своеобразными трансляторами происходящих изменений системы ценностей человека и смыслов как на индивидуальном уровне, так и коллективном.

Прежде чем перейти непосредственно к реализации цели исследования, уточним, что мы понимаем под ценностными и этическими основаниями, и почему именно их динамика либо обеспечивает устойчивость, либо приводит к кризису и слому социокультурных институтов. Общеизвестно, что аксиология, будучи теорией ценностей, раскрывает значимость всех сторон человеческой жизнедеятельности, способствует сознательному преображению человеком самого себя и мира благодаря духовно-нравственным и творческим началам. Вопрос о поисках ценностных оснований для совместного проживания – это вопрос о понимании целей и стратегии ориентации на диалог и вза-

имопонимание, что во многом объясняется признанием того, что «отсутствие единых общечеловеческих ценностей влечет за собой культурную раздробленность человечества» [2, с. 121]. Но, с другой стороны, не менее убедительным звучит вопрос о том, как сохранить культурное разнообразие и достичь «единства множественного», сохраняя целостность культуры?

Этика как философская наука исследует поведение человека как индивида, члена общества и совместную жизнь людей на основе ценностей и реального морального опыта, т. е. взаимодействие субъекта и объекта, которое, по словам М.С. Кагана, создает информацию о ценностях и отражает действительность в форме оценивания [2, с. 186].

Теория ценностей как форма познания мира была известна еще в Древней Греции (Аристотель, Платон) и на Востоке (Конфуций, Сиддхартха Гаутама). Со времени И. Канта в исследовании человека стали различать теоретические и практические ценности. Но только в XIX в. ценностное бытие получило разнообразное и систематическое осмысление. Тогда же А. Шопенгауэр в своих работах сделал культуру предметом нравственной оценки. Чуть позже Г. Риккерт написал: «Во всех явлениях культуры мы всегда найдем воплощение какой-нибудь признанной человеком ценности, ради которой эти явления или созданы, или, если они уже существовали раньше, взлелеяны человеком» [3, с. 53]. В XX в. изучению ценностных оснований жизни общества посвящены работы как западных (Ж. Бодрийяр, М. Вебер, Н. Гартман, Ф. Ницше, Э. Фромм, К. Яспер, М. Шелер и др.), так и отечественных ученых (М.М. Бахтин, Г.П. Выжлецов, М.С. Каган, Х.М. Казанов, А.Ф. Лосев, Н.О. Лосский, А.Н. Максимов, Ю.И. Мирошников, Н.С. Розов, Л.Н. Столович, С.Л. Франк и др.).

В настоящее время в условиях сложностей межкультурных коммуникаций и «чрезвычайно динамичной культурной ситуации, демонстрирующей, с одной

стороны, нарастающие тенденции к децентрации и сетевому расползанию структуры культуры, а с другой – запрос на поиск центростремительных механизмов культурной динамики, объединительную идею и достижение баланса в социокультурных процессах» [4, с. 45], существует потребность в сохранении смыслов и ценностей, в различении добра и зла, т. е. в закреплении ценностно-смыслового ядра культуры и понимании человеком своей культурной идентичности.

Проблема поиска и формирования культурной идентичности в последние тридцать лет стала краеугольным камнем культурологических исследований. От ее понимания зависит и состояние социокультурных институтов, и выбор вектора культурной политики. Вот как определяет в этом контексте культурную идентичность О.Н. Астафьева, подчеркивая значимость данного явления для самосознания себя, общества, культуры, – это «комплексный феномен, базирующийся на широком диапазоне символических, семиотических, аксиологических средств самовыражения, осознание индивидом своей принадлежности к определенному сообществу, их разделяющих» [5, с. 14].

Культурная идентичность придает жизнедеятельности людей и их социокультурным институтам качественную определенность и значимость путем формирования системы ценностей, общих интересов, удовлетворения духовных потребностей, формирует модели поведения. Отсюда следует необходимость осмысления происходящих процессов и тенденций, влияющих на изменение аксиологических и этических оснований социокультурных институтов, которые стягивают пространства социальных связей и отношений свободных людей, помогая им в поиске ответа на вопрос, какие факторы трансформируют социокультурный опыт, историческую преемственность, а также воспроизводство аксиологических и этических оснований.

Так, современное состояние информационного общества характеризуется не просто многообразием форм социокультурного развития институтов и практик, но и множественностью методов и субъектов влияния, которые используют те или иные общественные институты. Связано это, в-первую очередь, с тем, что социокультурные институты за время своего существования показали свою экзистенциальную оправданность, обладая нормативно-ценностной и информационной концепциями. Благодаря основным формам межкультурной коммуникации (аккультурация, ассимиляция, интеграция) они представляют собой структуры воспроизводства правил, норм и знания [6, с. 35-36].

Описанные нами процессы в приложении к актуальной ситуации вновь возвращают нас к поиску ответа на вопрос о факторах влияния на аксиологические и этические основания социокультурных институтов. В данном случае целесообразно, на наш взгляд, рассмотреть факторы через призму их включенности в разные социальные уровни: мега-, макро- и микро.

Под мегафакторами мы понимаем условия, которые воздействуют на международном уровне, макро – страны, микро – на уровне отдельного человека. При этом нужно понимать, что все эти факторы неразрывно связаны между собой и составляют те закономерности, которые отражаются во всем многообразии социокультурных связей и отношений, существенно влияя на воспроизводство личности и общества. Как отмечает в своих работах О.Н. Астафьева, «социокультурная ситуация рубежа XX–XXI вв. особым образом высветила проблему динамики культуры, поскольку именно в этот период “наложение” внешних и внутренних факторов привело к усилению нестабильности и неустойчивости в российском обществе» [7]. Данный вывод актуализирует вопрос об осмыслении динамики культуры в контексте проблемы понимания «становящейся целостности культуры в период

нестабильности структурно-формобразующих и ценностно-смысловых начал...» [7]. Более того, считает ученый, «...это первый шаг к достоверности определения вектора развития культуры, прогнозированию будущих трендов» [7] и возможность эффективно использовать потенциал культуры для воздействия на формируемые в обществе нежелательные паттерны и создание позитивных аттракторов общественного развития.

Рассмотрим подробнее каждый из факторов.

Международный фактор характеризуется в настоящее время следующими составляющими:

1) глобальный цивилизационный и ценностный кризис, ведущий к утрате человечеством традиционных духовно-нравственных ориентиров и моральных принципов¹;

2) геополитическая трансформация культурно-цивилизационных систем, в частности для России, выстраивание межкультурного диалога в формирующемся полицентричном мире;

3) доминирование глобального информационного пространства, которое «приводит к радикальным переменам во всех сферах жизнедеятельности» [8, с. 19], формирует информационное неравенство и разделяет мир на секторы (виртуальный – реальный; глобальный (унифицированный) – региональный (разнообразный); пользователей, имеющих доступ к глобальным компьютерным коммуникациям, – пользователей, исключенных из глобальных компьютерных коммуникаций) [9, с. 339].

Все это не просто усложняет процесс адаптации человека к миру, но заставляет его искать, формировать и/или пересматривать социокультурные институты, отвечающие за сохранение уникальности–идентичности и ценностных рамок бытия.

¹ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809. URL: www.kremlin.ru/acts/bank/48502 (дата обращения: 04.11.2024).

Современные мировые практики, используя научно-технологические достижения, культурную экспансию, новые смыслы, попытки универсализации и всеобщности социокультурного развития, мыслимые и внедряемые как идеал и истина, столкнувшись с реальностью, кардинально изменили представление о человеке, стране, мире. Так, по словам В.А. Рыжко, непосредственно или косвенно изменять существующий мировой порядок могут даже социокультурные практики периферийного масштаба. Для этого необходимо обладать новейшими технологиями или владеть востребованными сырьевыми ресурсами [10, с. 248].

В качестве технологии культурной экспансии можно привести «мягкую силу» – практику продвижения, искусственного вливания культуры (искусство и литература, мода и музыка, кинематограф) или языка одной нации в другую [См.: 11]. Ярким примером служит корейская культура, когда корейское правительство содействовало СМИ в пропаганде корейской культуры во всем мире [12, с. 119], поэтому «корейская волна стала распространяться в Китае и Юго-Восточной Азии в 2000-х, в Японии в 2003–2005-м, а с 2005-го перешла на Средний Восток, Восточную Европу, Латинскую Америку и Африку. Двигателем Корейской волны во время экономического кризиса 1990-х были сериалы, в 2000-х К-поп стал играть главную роль, к 2010-м годам относят третью волну, которая связана с общим увлечением корейской культурой» [13, с. 63]. В данном случае речь идет о таких сферах, как кинематограф и литература, включая комиксы, музыку, мультипликацию, дизайн и рекламу, спорт и туризм, моду и красоту, кулинарию и продукты питания и др. Обращаются исследователи и к культурной экспансии в России. Здесь они отмечают такие тенденции: корейская культура в нашей стране появилась позже западных стран, но сегодня представляет собой широкое явление и в последние годы уверенно появляется

в культурном пространстве в различных проявлениях (машины, бытовая техника, телефоны, косметика и др.) [13, с. 67–68].

На этом уровне требуется, с одной стороны, удержание между различными культурными форматами и открытость к диалогу с внешним окружением, с другой – сохранение национальной культурной идентичности, ценностного ядра культуры и цивилизации [5, с. 14].

Макроуровень базируется на принципах и устойчивых основаниях актуальной модели государственной политики. Обратим внимание на культурную и образовательную составляющие, которые формируют единое социокультурное пространство страны, с учетом социокультурных процессов, происходящих в обществе на уровне культурных институтов (государственных, общественных и частных). В этом случае важно до принятия конкретных решений определить ценности и желаемый ценностно-целевой образ страны как внутри, так и вне ее [14, с. 14].

Уместно будет обратиться к позиции В.Э. Багдасаряна по этому вопросу. В своей работе он приводит следующие категории ценности в масштабе исторического времени: вечные (значимые для человечества во все времена), мегаисторические (масштаб существования цивилизаций и народов), эпохальные (масштаб эпохи), поколенческие (масштаб поколения), конъюнктурные (масштаб текущих событий). В части аксиологических различий автор выводит следующую классификацию: универсальные, национальные, локально-групповые и индивидуальные. Два первых уровня относятся к высшим ценностям государства [14, с. 21].

Одной из основных проблем реализации ценностной жизнедеятельности на государственном уровне, по словам Л.Д. Бевзенко, является отсутствие временных ресурсов для реактуализации смысловых ценностей и образцов культуры в силу резко изменившихся темпов всех мировых процессов [15, с. 246]. Так называемое «бытие

на разломе» [16, с. 18] привело в движение и вызвало утрату устойчивости таких базовых понятий, как традиции и обычаи, нормы и ценности.

На наш взгляд, в этих условиях проектирование будущего страны зависит от формируемой культурной идентичности и позитивных форм взаимодействия людей и их институтов с целью «обеспечения динамической устойчивости и общности социокультурного пространства» [5], несмотря на «происходящую на личностном, групповом либо общественном уровне; рецепцию совокупности норм и ценностей, стереотипов поведения и поддерживающих их институтов, присущих определенной культуре или цивилизации»¹. Фактически это означает транспарентный подход к взаимодействию институтов культуры в проектировании и управлении социокультурным пространством со множеством субъектов.

Исходя из стратегических задач сохранения и актуализации аксиологических и этических оснований социокультурных институтов, обратимся подробнее к функционированию институтов культуры – государственных, общественных и частных (по их принадлежности).

Государственные институты, планируя и принимая решения по направлениям культурной политики, реализовывая стратегически важные законодательные акты², не просто направляют социокультурный вектор государственного развития, они формируют диалоговое пространство, в котором особое место занимает сохранение и развитие культурно-ценностного базиса и включение его в современный общественный контекст.

Для решения указанной задачи может быть использован потенциал культуры. Ее возможности как самоорганизующейся системы, основанной на нормах и ценностях, регулирующих взаимодействие людей в обществе благодаря системе социокультурных институтов, безграничны. Культура обладает не только мощным интегративным потенциалом для социума, но и предоставляет всему обществу, социальным группам и человеку нормированные способы организации поведения, взаимоотношений, самоидентичности и маркирования себя, а также окружения самобытными ценностно-символическими формами [17, с. 3].

В условиях мощного давления транснационализационных процессов (в реальной и виртуальной средах) специфика и сложность деятельности государственных институтов выражается в создании условий для коммуникации и интеграции социокультурных институтов, формирующих ценностно-смысловое поле [18, с. 230] и транслирующих те нормы поведения, которые являются образцами традиционной системы культурных ценностей. То есть необходимо обратиться к «общественному идеалу», через который возможно сформировать идентичность российского общества, основанную на ценностно-смысловых основаниях, а не на «эффективности, креативности, оригинальности».

Общественные институты позволяют осуществлять взаимодействие непосредственно с гражданами. Формируя карту социокультурного пространства, они создают системы правил, норм и ценностей и представляют интересы различных общностей.

При этом необходимо разделять общественные институты на те, которые созданы и финансируются государственной властью (например Общественная палата, общественные советы и т. п.), различными отечественными и зарубежными фондами и бизнес-структурами (Торгово-промышленная палата и т. п.), и те, которые основаны по инициативе

¹ Резолюция VI Российского культурологического конгресса [Электронный ресурс] // Официальный сайт VI Рос. культурол. конгресса. URL: <https://cultcongress6.ru/> (дата обращения: 20.11.2024).

² «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [2024], «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» [2021], «Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года» [2024], «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [2022] и др.

граждан путем общественной самоорганизации (Союз писателей России, Российское культурологическое общество и т. п.).

Общественные институты, представляя собой пространственно-социокультурное образование, выступают аксиологическим основанием, значимым регулятором ценностей и норм поведения человека в частной жизни и социуме. Созидание социокультурных институтов зависит от активности человека, тогда как решение актуальных социокультурных проблем общественным институтом, как отмечает Н.А. Голубь, определяется позицией руководства и его умением выстраивать межкультурный диалог с различными социальными группами, включая молодежь [19, с. 232].

Отметим, что общественные социокультурные институты имеют возможность оказывать влияние на социум, его запросы и потребности, недооценивать их нельзя. Необходимо выстраивать с ними взаимодействие и оказывать им поддержку, но самым сложным в этой работе оказывается «отсутствие понимания границ свободы и зон ответственности» и «согласование культурных интересов разных социальных групп» [20, с. 19].

Одновременно с этим необходимо обратить внимание на новые сетевые общественные институты, которые оказывают серьезное влияние на общество и обладают мощным манипулятивным потенциалом, разрушая традиционные социокультурные пространства и создавая новые символы и ценности. Так С.В. Володенков считает, что такие институты имеют «высокий мобилизационный потенциал и вырабатывают свои собственные модели реальности в процессе внутригрупповых диалоговых коммуникаций» [21, с. 6-8]. Примерами действий таких сетевых институтов являются «цветные революции» и массовые беспорядки в целом ряде стран, включая Россию.

Частные культурные институты – объединения, взявшие на себя инициативу и ответственность за определенное культурное направление, организуются по предложению отдельных лиц [19, с. 233].

Такие институты, как и общественные, влияют на культурную жизнь и ценностно-смысловое поле общества, но в большинстве случаев носят краткосрочный характер либо создаются под реализацию конкретного проекта. Транслируемые ими нормы и правила не успевают закрепиться и стать традицией без содействия извне. Только при соответствующей поддержке такие институты могут обеспечить интеграцию между государством и обществом для реализации культурных программ, определяющих ценностно-нормативный комплекс.

Но любой институт – это не только организация, это прежде всего люди, его образующие, где на каждом уровне осуществляется процесс культурной идентификации.

Микроуровень характеризует человека как личность с его аксиологическими и этическими ценностями, охватывая все стороны жизни от профессиональной деятельности до повседневного быта. О влиянии человека и его ценностей непосредственно на культурный процесс М.Б. Туровский говорит так: «История предстаёт в аспекте человеческих свершений и формирования в их ходе не только общественных установлений, но, прежде всего, самого человека в качестве субъекта исторического процесса, каковым он... предстает лишь в меру личного опыта человечества или своей родовой сущности. Этот субъектный (личный) аспект истории и выступает как культура» [22, с. 496].

В процессе социализации человек усваивает знания и опыт, формирует собственную культурно-личностную субъективность и в течение всей жизни путем самоорганизации и самосоциализации воспитывает в себе способность к совершенствованию или разрушению.

Усвоенное мировоззрение и система ценностей постоянно воздействуют на личность, создавая те или иные человеческие отношения, которые в свою очередь конструируют те или иные общности (институты), и от того, какой заряд (положительный или отрицательный) несет взаимодействие человека с самим собой, себе подобными, природой, будет зависеть сохранение и развитие культуры того или иного общества и страны [23, с. 31]. То есть в данном случае индивид становится моральным субъектом и, по словам Р. Холмса, «тот самый интерес, который побуждает индивида придерживаться нормальной и упорядоченной жизни, должен побуждать его также создавать и поддерживать условия, при которых такая жизнь возможна» [24, с. 72].

Отметим, что сложность исследования факторов, влияющих на изменение аксиологических и этических оснований социокультурных институтов, связана в первую очередь с многосубъектностью и интерактивностью, трансформацией культуры в части ценностей и смыслов, а также динамикой культурных систем и институтов. Все это требует поиска новых методов и подходов к определению компонентов культуры, оказывающих не просто значительное влияние на ценностные инверсии, но и порождающих деградацию цивилизационно-культурного бытия человека с обществом.

Таким образом, аксиологические и этические основы социума – это своего рода культурный феномен, обладающий собственным генезисом, влияющий на общественное развитие и цивилизационно-ценностные традиции конкретной страны и ее граждан. Поэтому релятивизация ценностей современного общественного развития, характеризующаяся искажением ценностных и этических категорий с акцентом на негативные нормы и образцы поведения, приводит к социокультурному регрессу и так называемой «укороченной» ответственности, ограниченной интересами своего клана, класса или группы, этноса и т. п.» [25, с. 299].

Следовательно, обращение к аксиологическим и этическим основаниям социокультурных институтов и факторам, влияющим на изменение их ценностно-смыслового поля, оправданно и необходимо. Фиксация этих изменений и их направленность позволят говорить о соответствующих ценностных тенденциях. Благодаря последним появится возможность предвидеть завтрашний ценностный облик человека, общества, страны и мира и, исходя из этого, выстраивать государственную культурно-образовательную политику и государственно-общественное взаимодействие для формирования единой аксиологической основы и единого смыслового пространства.

Список литературы

1. Фатич А. Ценность идентичностей: личность как экология ценностей // Социум и власть. 2021. № 2. С. 26-35.
2. Каган М.С. Философская теория ценности. Санкт-Петербург: Петрополис, 1997. 205 с.
3. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре / пер. с нем. С. Гессена. Санкт-Петербург: Образование, 1911. 196 с.
4. Малыгина И.В. Феномен идентичности в контексте историко-культурной динамики // Международный журнал исследований культуры. 2023. № 2. С. 44-55.
5. Астафьева О.Н. Современная культурная политика и задачи укрепления общероссийской идентичности: основные тенденции и перспективы // VI Российский культурологический конгресс с международным участием «Культурная идентичность в пространстве традиции и инновации»: программа, тез. докл. (г. Москва, 30 окт. – 1 нояб. 2024 г.). Москва: Ин-т Наследия, 2024. С. 14.

6. Мищенко И.Е. Социокультурные институты как универсалия: к возможному решению проблемы синкретизма // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2020. Т. 22, № 71. С. 34-41.
7. Астафьева О.Н. Концептуальные основания культурной политики: от теории к практике [Электронный ресурс]. URL: <https://spkurdyumov.ru/art/konceptualnye-osnovaniya-kulturnoj-politiki/> (дата обращения: 05.09.2024).
8. Колин К.К. Информационная культурология как синтетическая научная дисциплина для ответа на большие вызовы // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 4. С. 18-27.
9. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. Б.Э. Верпаховский, Д.А. Тищенко, А.Н. Субочев и др. Москва: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
10. Рыжко В.А. Перспективы современных практик: от опыта к практикам // Постнеклассические практики: опыт концептуализации: кол. моногр. / под общ. ред. В.И. Аршинова и О.Н. Астафьевой. Санкт-Петербург: Издат. дом «Мирь», 2012. С. 248-259.
11. Лебедева М.С. «Мягкая сила» в условиях социокультурных изменений: культурологические аспекты исследования // Культурная политика: от стратегии государства – к управленческим решениям организаций: материалы Науч.-методол. семинара «Культура и культурная политика» ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ (2020-2021 гг.). Москва: Согласие, 2022. Вып. 9. С. 104-114.
12. Бураев Д.И., Гармаханов М.Ц. Корейская волна и мягкая сила. Стратегия развития и распространения // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2014. № 8. С. 115-120.
13. Степанова В.С., Панченко О.Л. Корейская поп-культура в России: основные направления развития // Казанский вестник молодых учёных. 2019. Т. 3, № 3. С. 61-68.
14. Багдасарян В.Э. Высшие ценности российского государства. Москва: Науч. эксперт, 2012. 622 с. (Политическая аксиология/Центр проблемного анализа и гос.-упр. проектирования).
15. Бевзенко Л.Д. Постнеклассические практики: возможность концептуализации в логике габитуальных и социокультурных трансформаций // Постнеклассические практики: опыт концептуализации: кол. моногр. / под общ. ред. В.И. Аршинова и О.Н. Астафьевой. Санкт-Петербург: Издат. дом «Мирь», 2012. С. 229-248.
16. Россия в XXI веке / под ред. Л.Е. Ильичевой, В.С. Комаровского. Москва: Аспект Пресс, 2020. 520 с.
17. Астафьева О.Н. Культурная политика государства: вопросы о реально существующем и потенциально возможном (начало) // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 3. С. 50-58.
18. Комарова А.В. Динамика информационно-коммуникационных процессов и их влияние на социокультурные институты // Верхневолжский филологический вестник. 2024. № 3. С. 223-233.
19. Голубь Н.А. Культурные институты Приднестровья в спектре этнокультурной политики республики // Обсерватория культуры. 2024. Т. 21, № 3. С. 228-237.
20. Астафьева О.Н. Культурная политика: теоретическое понятие и управленческая деятельность (Лекции 1-3) // Культурологический журнал. 2010. № 2. С. 1-21.
21. Володенков С.В. Интернет-коммуникации в глобальном пространстве современного политического управления: навстречу цифровому обществу. Москва: Проспект, 2023. 415 с.

22. Сухина И.Г. Ценности как синергетические детерминанты культурно-исторического процесса: философско-антропологический аспект проблемы // Российский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6, № 6. С. 494-504.
23. Зимин А.И., Царева Л.М. Становление философско-исторических взглядов на культуру // Человек и общество: история, культура, политика, экономика (Формирование самосознания и процессы идентификации в современном обществе): сб. науч. тр. / Лит. ин-т им. А.М. Горького. Москва, 2009. С. 9-94.
24. Холмс Р. Мораль и общественное благо // Мораль и рациональность: [колл. моногр.] / пер. с англ. Н.Г. Кротовской, Ю.Б. Михайленко, Г.А. Новичковой и др.; Ин-т философии РАН. Москва: ИФРАН, 1995. С. 64-78.
25. Воскобойников А.Э. Гуманизм и высшие ценности в проблемном кругу // Место и роль гуманизма в будущей цивилизации / отв. ред. Г.Л. Белкина; ред.-сост. М.И. Фролова; Ин-т философии РАН. Москва: URSS; Ленанд, 2014. С. 289-308.

Сведения об авторе:

Комарова Анна Владимировна, кандидат философских наук, преподаватель Научно-образовательного центра «Теория и технологии управления в сфере культуры, образования и науки» Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы

пр-т Вернадского, 82, Москва, 119602
janeiro25@yandex.ru

Дата поступления статьи: 23.12.2024

Одобрено: 22.04.2025

Дата публикации: 30.06.2025

Для цитирования:

Комарова А.В. Изменения аксиологических и этических оснований социокультурных институтов: факторы влияния // Сфера культуры. 2025. № 2 [20]. С. 27-38. DOI: 10.48164/2713-301X_2025_20_27

УДК 130.2+17+316

DOI: 10.48164/2713-301X_2025_20_27

A.V. Komarova

Moscow

Russian Academy of National Economy and Public Administration
janeiro25@yandex.ru

CHANGES IN AXIOLOGICAL AND ETHICAL FOUNDATIONS OF SOCIO-CULTURAL INSTITUTIONS: INFLUENCING FACTORS

The axiological and ethical foundations of the society are undergoing transformation as the latter develops with a significant impact on historical and cultural continuity. The article justifies the need for theoretical understanding of the semantic space of the country in order to create practical conditions for the formation of the cultural identity of an individual

and the society. Depending on the level of factors that influence the axiological and ethical foundations of sociocultural institutions, the appearance of inversions and trends that carry destructive or creative meanings is shown.

Keywords: axiology, identity, cultural identity, socio-cultural institutions, values.

References

1. Fatich, A. (2021) Cennost` identichnostej: lichnost` kak e`kologiya cennostej [The Value of Identities: Personality as Ecology of Values]. *Socium i vlast`* [Society and Power], No. 2, 26-35. (In Russian).
2. Kagan, M.S. (1997) *Filosofskaya teoriya cennosti* [Philosophical Theory of Value]. Saint Petersburg: Petropolis. (In Russian).
3. Rickert, H. (1911) *Nauki o prirode i nauki o kul`ture* [Nature Sciences and Cultural Sciences]. Transl. from German by S. Gessen. Saint Petersburg: Obrazovanie. (In Russian).
4. Maly`gina, I.V. (2023) Fenomen identichnosti v kontekste istoriko-kul`turnoj dinamiki [Phenomenon of Identity in the Context of Historical and Cultural Dynamics]. *Mezhdunarodny`j zhurnal issledovanij kul`tury`* [International Journal of Cultural Studies], No. 2, 44-55. (In Russian).
5. Astaf`eva, O.N. (2024) Sovremennaya kul`turnaya politika i zadachi ukrepleniya obshherossijskoj identichnosti: osnovny`e tendencii i perspektivy` [Modern Cultural Policy and Tasks of Strengthening All-Russian Identity: Main Trends and Prospects]. *VI Rossijskij kul`turologicheskij kongress s mezhdunarodny`m uchastiem «Kul`turnaya identichnost` v prostranstve tradicii i innovacii»: programma, tezis` dokladov (gorod Moskva, 30 oktyabrya – 1 noyabrya 2024 goda)* [The VIth Russian Cultural Congress with International Participation “Cultural Identity in the Space of Tradition and Innovation”: Program, Abstracts of Reports (Moscow, October 30 - November 1, 2024)]. Moscow: Institute of Heritage, 14. (In Russian).
6. Mishhenko, I.E. (2020) Sociokul`turny`e instituty` kak universalija: k vozmozhnomu resheniyu problemy` sinkretizma [Sociocultural Institutions as Universality: to a Possible Solution of the Syncretism Problem]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Social`ny`e, gumanitarny`e, mediko-biologicheskie nauki* [The Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Social, Humanitarian, Biomedical Sciences], Vol. 22, No. 71, 34-41. (In Russian).
7. Astaf`eva, O.N. *Konceptual`ny`e osnovaniya kul`turnoj politiki: ot teorii k praktike* [Conceptual Foundations of Cultural Policy: From Theory to Practice]. URL: <https://spkurdyumov.ru/art/konceptualnye-osnovaniya-kulturnoj-politiki/> [Accessed 05.09.2024]. (In Russian).
8. Kolin, K.K. (2024) Informacionnaya kul`turologiya kak sinteticheskaya nauchnaya disciplina dlya otveta na bol`shie vy`zovy` [Information Cultural Studies as a Synthetic Scientific Discipline for Answering Big Challenges]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul`tury` i iskusstv* [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts], No. 4, 18-27. (In Russian).
9. Castells, M. (2000) *Informacionnaya e`poxa: e`konomika, obshhestvo i kul`tura* [Information Era: Economy, Society and Culture]. Transl. from English by B.E. Verpakhovsky, D.A. Tishchenko, A.N. Sobochev et al. Moscow: Higher School of Economics State University. (In Russian).
10. Ry`zhko, V.A. (2012) Perspektivy` sovremenny`x praktik: ot opy`ta k praktikam [Perspectives of Modern Practices: from Experience to Practices]. *Postneklassicheskie praktiki: opy`t konceptualizacii: kollektivnaya monografiya* [Post-classical Practices: Experience of Conceptualization: a Collective Monograph]. Under General Editorship by V.I. Arshinov and Astafieva. Saint Petersburg: Mir, 248-259. (In Russian).

11. Lebedeva, M.S. [2022] «Myagkaya sila» v usloviyax sociokul'turny`x izmenenij: kul'turologicheskie aspekty` issledovaniya ["Soft Power" in the Context of Socio-Cultural Changes: Cultural Aspects of Research]. *Kul'turnaya politika: ot strategii gosudarstva – k upravlencheskim resheniyam organizacij: sbornik statej materialy` Nauchno-metodologicheskogo seminara «Kul'tura i kul'turnaya politika» Instituta gosudarstvennoj sluzhby` i upravleniya Rossijskoj akademii narodnogo xozyajstva i gosudarstvennoj sluzhby` pri Prezidente Rossijskoj Federacii* [Cultural Policy: from the Strategy of the State to the Management Decisions of Organizations: a Collection of Articles of the Materials of the Scientific-Methodological Seminar "Culture and Cultural Policy" at the Institute of Public Administration of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (2020-2021)]. Moscow: Soglasie, Issue 9, 104-114. (In Russian).
12. Buraev, D.I., Garmaxanov, M.Cz. [2014] Korejskaya volna i myagkaya sila. Strategiya razvitiya i rasprostraneniya [Korean Wave and Soft Power. Development and Distribution Strategy]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya* [Bulletin of Buryat State University. Philosophy], No. 8, 115-120. (In Russian).
13. Stepanova, V.S., Panchenko, O.L. [2019] Korejskaya pop-kul'tura v Rossii: osnovny`e napravleniya razvitiya [Korean Pop Culture in Russia: the Main Directions of Development]. *Kazanskiy vestnik molody`x uchyony`x* [Kazan Bulletin of Young Scientists], Vol. 3, no. 3, 61-68. (In Russian).
14. Bagdasaryan, V.E`. [2012] *Vy`sshie cennosti rossijskogo gosudarstva* [The Highest Values of the Russian State]. Moscow: Nauchny`j e`kspert. (Political Axiology. Center for Problem Analysis and State Administration Design). (In Russian).
15. Bevenko, L.D. [2012] Postneklassicheskie praktiki: vozmozhnost` konceptualizacii v logike gabitual'ny`x i sociokul'turny`x transformacij [Post-classical Practices: the Possibility of Conceptualization in the Logic of Habitual and Sociocultural Transformations]. *Postneklassicheskie praktiki: opy`t konceptualizacii: kollektivnaya monografiya* [Post-classical Practices: Experience of Conceptualization: a Collective Monograph]. Under General Editorship by V.I. Arshinov and Astafieva. Saint Petersburg: Mir, 229-248. (In Russian).
16. *Rossiya v XXI veke* [2020] [Russia in the XXIst Century]. Ed. by L.E. Ilyicheva, V.S. Komarovskiy. Moscow: Aspekt Press. (In Russian).
17. Astaf`eva, O.N. [2008] Kul'turnaya politika gosudarstva: voprosy` o real`no sushhestvuyushhem i potencial`no vozmozhnom (nachalo) [Cultural Policy of the State: Questions about the Real Conditions and Potentially Possible Ones (The Beginning)]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Ability], No. 3, 50-58. (In Russian).
18. Komarova, A.V. [2024] Dinamika informacionno-kommunikacionny`x processov i ix vliyanie na sociokul'turny`e instituty` [Dynamics of Information and Communication Processes and Their Impact on Socio-cultural Institutions]. *Verkhnevolszhskij filologicheskij vestnik* [Verkhnevolszhsky Philological Bulletin], No. 3, 223-233. (In Russian).
19. Golub`, N.A. [2024] Kul'turny`e instituty` Pridnestrov`ya v spektre e`tnokul'turnoj politiki respubliki [Cultural Institutions of Pridnestrovie in the Spectrum of the Ethnocultural Policy of the Republic]. *Observatoriya kul'tury`* [Observatory of Culture], Vol. 21, no. 3, 228-237. (In Russian).
20. Astaf`eva, O.N. [2010] Kul'turnaya politika: teoreticheskoe ponyatie i upravlencheskaya deyatel`nost` [Lekcii 1-3] [Cultural Policy: Theoretical Concept and Managerial Activity (Lectures 1-3)]. *Kul'turologicheskij zhurnal* [Cultural Journal], No. 2, 1-21. (In Russian).

21. Volodenkov, S.V. (2023) *Internet-kommunikacii v global`nom prostranstve sovremennogo politicheskogo upravleniya: navstrechu cifrovomu obshhestvu* [Internet Communications in the Global Space of Modern Political Governance: Towards Digital Society]. Moscow: Prospekt. (In Russian).
22. Suxina, I.G. (2017) Cennosti kak sinergeticheskie determinanty` kul`turno-istoricheskogo processa: filosofsko-antropologicheskij aspekt problemy` [Values as Synergistic Determinants of the Cultural and Historical Process: Philosophical and Anthropological Aspect of the Problem]. *Rossijskij gumanitarny`j zhurnal* [Russian Humanitarian Journal], Vol. 6, no. 6, 494-504. (In Russian).
23. Zimin, A.I., Czareva, L.M. (2009) Stanovlenie filosofsko-istoricheskix vzglyadov na kul`turu [Formation of Philosophical and Historical Views on Culture]. *Chelovek i obshhestvo: istoriya, kul`tura, politika, e`konomika (Formirovanie samosoznaniya i processy` identifikacii v sovremennom obshhestve): sbornik nauchny`x trudov* [Man and Society: History, Culture, Politics, Economics (Formation of Self-awareness and Identification Processes in Modern Society): a Collection of Scientific Works]. Moscow: Literary Institute named after A.M. Gorky, 9-94. (In Russian).
24. Holmes, R. (1995) Moral` i obshhestvennoe blago [Moral and Public Good]. *Moral` i racional`nost` : kollektivnaya monografiya* [Morality and Rationality: a Collective Monograph]. Transl. from English by N.G. Krotovskaya, Yu.B. Mikhailenko, G.A. Novichkova et al. Moscow: Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, 64-78. (In Russian).
25. Voskoboynikov, A.E`. (2014) Gumanizm i vy`sshie cennosti v problemnom krugu [Humanism and Higher Values in the Problem Circle]. *Mesto i rol` gumanizma v budushhej civilizacii* [Place and Role of Humanism in the Future Civilization]. Execut. Ed. G.L. Belkin; Ed.-Comp. M.I. Frolova. Moscow: URSS; Lenand. (In Russian).

About the author:

Anna V. Komarova, PhD in Philosophy, teacher at the Scientific and Educational Center "Theory and Management Technologies in the Field of Culture, Education and Science" of the Institute of Public Administration and Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration

82 Vernadsky Ave., Moscow, 119602
janeiro25@yandex.ru